

ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСКИЙ  
№ 2 ЯНВ 1964

Январь... Первый шаг нового года, месяц раздумий, планов, идей. И месяц забот, конечно. Как строить свою работу, чего добиваться, над чем размышлять в первую очередь? Сейчас все это в равной степени волнует производственные и творческие, большие и маленькие коллективы. И наш театр — областной драматический — тоже смотрит в глубь 1965 года с новыми надеждами, замыслами.

Сначала — небольшие итоги. В 1964-м мы поставили пять спектаклей. Не буду говорить об успехе этих постановок, об этом пусть судят зрители, но мне хочется подчеркнуть, что наш репертуар был разнообразным и довольно интересным. Трагедия Шиллера «Коварство и любовь», советская пьеса «Якорная площадь», веселая комедия «С любовью не шутят», и жизнеутверждающая драма «Полк идет...» по книге Михаила Шолохова. И, наконец, детская сказка «Иван-Медведь», которую мы приготовили специально для юной сельской аудитории. Могут сказать: но ведь пять спектаклей это не так уж много! И все-таки я утверждаю, что наши артисты поработали на совесть, особенно если учесть, в каких условиях рождались спектакли. Но об этом — чуть позже.

Летом и осенью театр ездил в длительные гастроли. Зеленое шалито областного драматического гостеприимно распахивало свои брезентовые двери перед тысячами зрителей Новосибирской, Кемеровской областей, Алтайского края. Мы дали более 300 спектаклей, из них — 230 на сцене. Привезли с собой теплые отзывы, благодарности, заряд энергии и — главное — убеждение: театральное искусство — «предмет первой необходимости» для тех, кто выращивает хлеб.

Произошли некоторые перемены и в коллективе. Он пополнился восемью молодыми способными актерами. Все они — Решетников, Шустова, Ерин, Горбунов, Вагайцева, Арская, Горисенко, Трухин — выпускники Новосибирского театрального училища. Это хорошие дружные ребята, с подлинными творческими устремлениями. По-прежнему плодотворно работает «старое ядро» — заслуженные артисты РСФСР Фомин и Филиппова, такие актеры, как Березин, Ковалевский, Рогачевская.

В труппе теперь почти нет полупрофессионалов, гораздо крепче стала дисциплина — в театре «на колесах», каким является наш, она особенно важна.

Есть у нас горячее желание работать, есть силы, есть и некоторые перспективы. Например, Министерство культуры РСФСР, во всем идя нам навстречу, утвердило новое штатное расписание: мы имеем теперь возможность пригласить к себе еще 7 актеров! Прибыло из столицы и новое вместительное шалито на двух машинах. Предстоят новые интересные гастроли. Каза-

## Письмо в редакцию

лось бы: чего же еще? Твори, выдумывай, пробуй!

Однако... Вот тут настало время поговорить об условиях, в которых живет и работает театр. А условия эти таковы, что возникает вопрос: быть или не быть областному драматическому театру вообще?

Наш театр — один из старейших в городе. Он существует более

30 лет, эстетически и нравственно воспитывая, просвещая тысячи людей на сцене, давая им необходимую духовную пищу. Я думаю, нет нужды много говорить о том, как нужен нашей области такой театр, какая важная миссия выпадает ему. Мы, актеры, хорошо понимаем это — недаром в облдrame есть люди, проработавшие здесь почти десятилетия.

Летом облисполком принял другое решение — отдать театру здание старого кинотеатра «Октябрь».

# Быть или не быть...

Взбунтовались руководители управления кинофикации.

Наконец, ранней осенью появилось — и пока не отменялось — третье решение: нам должно быть передано здание на набережной Оби, у коммунального моста, в котором сейчас общежитие артистов Новосибирской филармонии. Мы вздохнули с некоторым облегчением.

Но — увы! — только с некоторым. Ведь помещение — неважное, непригодное для театра, да и прежде чем оно освободится и будут проведены капитальный ремонт и реконструкция, пройдет немало времени. А мы должны в этом году дать более 500 спектаклей и приготовить 5 очередных премьер...

И — самое обидное — нам придется покинуть Кировский район, где мы обитали столько лет. Мы

всегда гордились тем, что «живем» в этом огромном промышленном районе, который сам по себе как бы является большим городом, насчитывающим 360 тысяч жителей. Облдрама там — единственный театр (если не считать кукольный), все остальные сосредоточены в Центральном и Железнодорожном районах. Именно в Кировском, где так много рабочей молодежи, студентов, крайне нужен свой театр, воспитательную роль которого трудно переоценить. И, наконец,

соседство профессиональной сцены очень полезно той же самодеятельности, развращению которой театр якобы «мешает». Наши актеры, среди которых есть заслуженные мастера, с удовольствием готовы оказывать клубам всяческую помощь. Мы даже мечтали о совместных с народным театром постановках.

Здание на набережной безусловно облегчит судьбу театра. Но это все-таки не выход. Действительным выходом было бы построить специальное театральное здание. Хотя бы небольшое, хотя бы самое скромное. Тем более, что несколько лет назад в Кировском районе строительство такого здания было начато. Подвели фундамент — на том дело и закончилось, стройку законсервировали. Нам кажется, что управление культуры облисполкома должно было бы вновь поставить вопрос о постройке театра. Именно сейчас, когда коллектив испытывает большие трудности.

**С. ИОАНИДИ,**  
главный режиссер областного драматического театра.

В течение всего этого долгого времени театр не имел своего стационара — находясь в городе, он показывал свои спектакли в клубах, на других театральных сценах. Ну, что ж, Новосибирск бурно рос, многого не хватало, и артисты мучились с трудностями.

В последние 13 лет театр базировался при клубе имени Клары Цеткин, то есть арендовал там помещение: артисты использовали пустующую днем сцену для репетиций и в свободные вечера — для спектаклей. Костюмерная, директорская, бухгалтерия пахотились в соседнем доме, в подвальном помещении. Не очень-то все это было удобно, но, во всяком случае, сносно. И хотя постоянные разговоры о предоставлении театру стационара оказывались безрезультатными, можно было работать.

Но вот в конце 1963 года в клуб имени Клары Цеткин пришел новый директор — А. Н. Кулешова. Первое, что она сделала — поставила «вопрос ребром»: театр мешает развращению самодеятельности! Его необходимо «выжить». И началось нечто трудно поддающееся описанию и пониманию. В громадном культурном городе люди, занимающиеся одним делом и стремящиеся к единой цели, принялись воевать, стали врагами. Сцену клуба заперли на замок, зал стоял пустой, а нас туда не пускали, актеры металась по городу в поисках какого-либо уголка на пару часов для работы. Самое удивительное, что завод «Сибсельмаш», так же, как и мы, работающий для села, всецело поддерживал Кулешову.

Облисполком вынес решение о передаче нам 2-го этажа клубного здания. Но директор настояла на своем, и решение отменили. Мы оказались буквально на улице — подвальные комнатки (в од-

ной пришлось устроить общежитие для молодых актеров, а другая, как сундук, битком набита костюмами и реквизитом) не могли вместить труппу. Негде пьесу прочитать, негде побеседовать с актером, провести общее собрание.

Мы оказались буквально на улице — подвальные комнатки (в од-